

18+

Владимир Харитонов

От сумы, да от тюрьмы...

Владимир Харитонов

От сумы, да от тюрьмы...

«Автор»

2020

Харитонов В. Ю.

От сумы, да от тюрьмы... / В. Ю. Харитонов — «Автор», 2020

Это рассказ о жизни в следственном изоляторе, о тюрьме. О порядках, взаимоотношениях зеков между собой и с сотрудниками. Написан по реальным событиям и не понаслышке, а изнутри...Фамилии героев рассказа изменены, но сами они вполне реальны.

© Харитонов В. Ю., 2020

© Автор, 2020

Владимир Харитонов

От сумы, да от тюрьмы...

Произошла эта история в небольшом провинциальном городе на Волге – Кинешме в 1996 году. Бывший сотрудник милиции Сергей Владимирович Галкин, отдав любимой работе в органах внутренних дел двенадцать с лишним лет, даже в страшном сне не мог представить, что когда-нибудь окажется в тюрьме. После увольнения он уже четыре года занимался частной юридической практикой и довольно успешно. Два высших образования – техническое и юридическое всегда давали шанс найти хорошую работу. Ну, это, если смотреть с точки зрения материального обеспечения.

Его семья – жена Наташа, домохозяйка, сын Виктор и дочь Марина проживали в трехкомнатной квартире на улице Социалистической. У Сергея имелась новая машина «Мицубиси Паджеро Спорт» и недалеко от дома – гараж в кооперативе. В те смутные времена он неплохо зарабатывал. Семья могла себе позволить и ежегодно отдохнуть в теплых странах у моря, и сделать определенные накопления на будущее.

С 12 лет Галкин занимался спортом – боксом, каратэ, рукопашным боем, причем ежедневно и без пропусков. Однако любил играть и в шахматы, даже имел первый взрослый разряд. Человеком он считался коммуникабельным, и его окружало много друзей в родном городе, в котором он проживал с 1979 года. До этого времени они жили с женой у родителей Галкина в Иванове. И в том же 1996 году его хороший знакомый Михаил Ананьевич Козлов создал в Кинешме благотворительный фонд «Селена». Он же стал его первым и бессменным управляющим. Нравящихся людей всегда хватало, и постепенно при фонде создавался неплохой коллектив, состоящий в основном из молодых спортивных парней. Некоторые, как и Сергей увлекались боевыми искусствами, и они совместно арендовали пару раз в неделю спортивный зал в районе завода «Автоагрегат».

Благотворительную помощь оказывали всем, кто приходил в «Селену», а порой активисты и сами выявляли людей, нуждающихся в их помощи. А Галкина Козлов попросил оказывать юридическую помощь, как самой общественной организации, так и гражданам, посещающим фонд. Если, конечно, они в такой помощи нуждались. Управляющий придумал и неплохой источник доходов для проведения благотворительных акций и на заработную плату членам фонда. В те времена с наличными деньгами в России образовались определенные проблемы. Расплодившиеся в невероятных количествах новоявленные коммерсанты меняли веники на утюги, утюги на сапоги, а последний товар умудрялись с прибылью продать. Наличные, без которых невозможно выгодно купить изначальный товар, брали под любые проценты, иногда до сорока в месяц! Михаил Ананьевич и предложил при фонде создать некую кассу взаимопомощи для бизнесменов. Для этого пригласили их, естественно тех, кого члены фонда знали лично в офис «Селены» для беседы. Идея многим понравилась, тем более что процент, под который предлагалось выдавать деньги на коммерческие проекты, озвучен, как говорится, твердый – пятнадцать процентов. Весь фокус заключался в том, что деньги в кассу вкладывали те же люди, что и брали их под проценты. Только вложив, скажем сорок тысяч рублей, из фонда можно взять при необходимости и сто, и даже двести тысяч, но ...не более чем на два месяца и под проценты.

Таким образом, вокруг общественной организации образовался устойчивый круг коммерсантов, которые участвовали и в благотворительных акциях и зарабатывали деньги для себя за счет образованной кассы. Иногда к ним подъезжали местные рэкетеры с предложениями своей «крыши», то есть общего покровительства в делах за ежемесячную плату. В те времена подобное занятие стало модным брендом для лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Тогда членам фонда приходилось заступаться – встречаться с «бандитами», так называли

«крышевателей», на «стрелках» и мирно договариваться. Время от времени такие переговоры кончались конфликтами и даже драками, из которых спортивные парни, конечно же, выходили победителями. Кинешма – город небольшой и очень скоро все бизнесмены знали, что есть люди, готовые в любое время прийти им на помощь. Очевидно, что появление такой организации не приветствовалось местными рэкетирскими группировками. И их позиция казалась вполне понятной и логичной, однако почему милиции не нравилось, что кто-то выполнял за них работу, оставалось загадкой. Может быть, кто-то из сотрудников находился в доле с «бандитами» по вымогательству денег с коммерсантов? Или считал членов благотворительного фонда такими же вымогателями? Трудно сказать, но «Селена» определенно попала в поле пристального внимания правоохранительных органов.

В сентябре 1996 года в офис этой общественной организации явился некто Михаил Баев. Благотворительный фонд находился в старинном здании прямо за Никольским мостом, если ехать из центра города. Баев чуть старше сорока лет, среднего роста и телосложения повел себя несколько странно. Галкин знал его по работе в милиции как негласного помощника в борьбе с преступностью, а если сказать по-простому, как «стукача». От таких людей можно ожидать любой провокации, и Сергей внутренне напрягся. Однако Баев бывшего оперативного сотрудника не узнал и предложил присутствующим членам фонда за умеренную плату изготовить огнестрельное оружие. Оно, мол, вам потребуется при конфликтах с местными «бандитами». В офисе помимо Галкина в этот момент находились активные сотрудники «Селены» – Сергей Фурсаев, Игорь Шамалов, Михаил Шмелев и еще несколько человек, фамилии которых сейчас и не вспомнить. Шмелев, кстати, тоже когда-то работал в уголовном розыске, но уволился раньше Галкина. Кто-то из присутствующих стал задавать уточняющие вопросы «стукачу»:

– А какое оружие ты можешь сделать? А сколько будет стоить?

Возможно, проявлялся чей-то личный интерес, времена-то тяжелые. По слухам, то одного убьют в городе, то другого... Однако в любом случае, для членов благотворительного фонда в целом, необходимости вооружаться, никогда не возникало. Они старались закон не нарушать. А тот, кто проявил нездоровое любопытство, конечно, не знал о связи посетителя с операми милиции. Сергей, чтобы прекратить очевидную для него провокацию, вытолкнул взыскательного гостя на улицу. Изобличать его перед товарищами он не стал. Считал подобный поступок нарушением служебной этики хоть и бывшего, но все-таки оперативного сотрудника.

Но настойчивый агент уголовного розыска с подачи своих милицейских кураторов, решил, по-видимому, довести дело до конца. Примерно через неделю около одиннадцати часов дня Баев вновь пришел в офис благотворительного фонда. Он принес с собой какой-то металлический брусок и сказал:

– Вот это высоколегированная сталь, из которой я реально могу сделать вам огнестрельное оружие. В прошлый раз вы, видимо, всерьез мои слова не восприняли. Такая наглость вывела Галкина из себя. Он пару раз вежливо попросил провокатора уйти и даже попытался опять вывести его на улицу, но наглец оттолкнул юриста и заявил:

– Я не к тебе пришел, а к парням, которые заступаются за коммерсантов и рискуют своими головами.

Всего в комнате находилось человек шесть, друзей и соратников Сергея по благотворительности. Они с любопытством ожидали, чем закончится начавшийся диалог. Но Галкин в этот день оказался в плохом настроении, как говорится, «на взводе», и с разворота нанес удар ногой в голову «стукача», лишив его на время сознания. В каратэ этот удар называют «маваши».

Когда агент очнулся и встал на ноги, то оказался рядом со Шмелевым. А тот, непонятно по какой причине, ударил его кулаком в живот, сломав при этом ребро. В итоге в милиции возбудили уголовное дело по факту причинения менее тяжких телесных повреждений гражданину Баеву. Следователь Белов, расследовавший это дело, регулярно вызывал на допросы

всех членов фонда, присутствующих во время конфликта, но «нужных» показаний никто не давал. Кураторы негласного помощника, да и сам следователь, в общем-то, справедливо полагали, что виной несговорчивого поведения свидетелей является опыт Галкина, приобретенный за длительное время оперативной работы. Они, видимо, посоветовавшись между собой, придумали как «лишить его возможности создавать помехи следствию» ...

В начале октября 1996года, во вторник, Галкин, как обычно, тренировался в спортзале завода «Автоагрегат». Кроме него, присутствовали члены благотворительного фонда – Игорь Калошин и Иван Белов, мастер спорта СССР по боксу. В тот злосчастный и дождливый день они отрабатывали силу ударов на боксерских грушах. Сергей, при этом, «работал» и руками, и ногами. Примерно в полдень в зал вошли человек шесть-семь сотрудников милиции в форме. Однако, офицер – старший лейтенант, среди них оказался один. По-видимому, он являлся старшим группы задержания. Знакомых среди этих сотрудников у Галкина не оказалось. Офицер предложили ему проехать с ними. А тот, прекратив на минуту бить грушу, спросил:

– У вас постановление на мой привод или санкция на арест есть?

Получив отрицательный ответ, ради озорства сказал:

– Или привозите соответствующий документ, или все вместе проведите со мной спарринг на ринге. Если кто-то останется через три минуты на ногах, я без сопротивления еду с вами.

Но сотрудникам милиции оказалось явно не до шуток. Офицер приказал подчиненным от каратиста не отходить ни на шаг, а сам вернулся в отдел милиции за соответствующими документами. Рядовые с нескрываемым любопытством продолжали наблюдать за тренировкой. Галкин, в душе желая произвести на них впечатление, с полчаса стучал в снаряд с особым усердием. Хорошенько пропотев, пошел принимать душ. Милиционеры гуськом двинулись следом. Со стороны, наверное, эта процессия выглядела, довольно, забавно. Как только Сергей помылся и вышел в коридор, навстречу ему двигался уезжавший офицер. При нем находился официальный документ с санкцией на арест. Галкин отдал ключи от своей машины Калошину. Без сопротивления позволил старшему лейтенанту надеть на руки наручники и по его же требованию уселся в милицкий Уазик.

Машина тронулась не в сторону отдела милиции, а на улицу Шуйскую, в следственный изолятор № 2. Кстати, путь от спортзала до СИЗО оказался коротким. А там после тщательного обыска и изъятия «неположенных вещей», задержанного поместили в «боксик», более напоминавший гроб, чем камеру. Вход ниже человеческого роста, размеры внутри примерно метр на метр, высотой со среднего человека. Откуда-то сверху исходил очень тусклый свет, лишь добавляя мрачности этому невеселому месту. Имелась лавочка, на которую сесть оказалось невозможно, так как колени упирались в стену, и пришлось стоять на полусогнутых ногах. Изнутри и стены, и дверь обделаны железом. Причем оно словно пробито гвоздями насквозь, и острые края направлены, внутрь этого склепа. Мало кто поверит в существование таких пыточных мест в современном мире, но это реальная правда. Видимо, предназначение таких «боксов» – унижить, сломить волю человека, дать ему понять, что он никто и что все-цело зависит от своих истязателей.

Впервые в жизни Галкин ощутил на себе клаустрофобию – боязнь замкнутого пространства. Кровяное давление зашкаливало, появилось непривычное чувство паники и реальный шанс получить инсульт. Тело покрылось потом, как во время очень интенсивной тренировки.... «Эх, знать бы хоть какую-то молитву, по слухам они помогают людям в подобных ситуациях», – подумалось Сергею. Однако молитв он не знал, и изобретательный ум усиленно искал хоть какой-то выход из критического состояния нервной системы. И в итоге нашел – юрист закрыл глаза и начал медленно считать по порядку: «Один, ... два, ... три, ... четыре, ... сто двадцать восемь...». При этом он мысленно представлял себя не здесь в неволе, где очень тесно и неудобно, а там, на свободе, где хорошо и спокойно.

Почему-то всегда, когда он пытался вспомнить лучший момент в своей жизни, ему всегда представлялась одна и та же картина. ...Первый день летних каникул в школе. Сергей перешел в пятый класс. Около девяти часов утра он вышел из родительского дома в поселке Нерль, где в то время проживала его семья. На светло синем небе ни облачка, яркое солнце щедро раздает свое тепло. Трава сочно-зеленая пестрит желтыми одуванчиками. Между ними порхают разноцветные бабочки и пчелы. Слышно пение беззаботных птиц. Воздух сладок и неподвижен, ветра практически нет. А Сергей в легкой простой одежде, – каких-то брючках и светлой рубашке с коротким рукавом, сандалиях на босу ногу вышел за калитку и спешит к своим друзьям на соседнюю улицу. Впереди – целое лето, впереди – целая жизнь...

«Четыре тысячи сто двадцать семь, ... четыре тысячи сто двадцать восемь...». Воображение рисовало следующую картину из прошлой жизни. Галкин, жена Наташа и дочь Марина в Крыму, на Черном море. Они лежат на горячем песке, обласканные южным солнцем. Слышен шум набегающих волн. Дочери вскоре загорать надоело, и она берет Сергея за руку со словами: «Папа, ну пойдем уже купаться» ... «десять тысяч пятьсот двадцать три... десять тысяч пятьсот двадцать четыре». Откуда-то издали слышится команда: «Выходи», она повторяется несколько раз, и... юрист возвращается в этот Ад, выползая из тесного склепа в коридор.

Двухместная камера после каменного гробика кажется хоромами. Металлическая «шконка» в два этажа у левой стены, так эки называют кровать, небольшой столик с лавочкой и ведро в углу вместо туалета – вот и вся обстановка временного жилища. Сокамерник выдал о себе нелепую легенду, и Галкин понял, что оперативники не стали сильно утруждаться подбором агента для внутри камерной разработки. Бывшего сотрудника уголовного розыска такая небрежность даже несколько огорчила и в какой-то степени унизила. Сосед оказался примерно пятидесяти лет, невысокого роста, среднего телосложения без единого зуба спереди. В общем, производил впечатление опущенного во всех отношениях человека. Но при этом заявил, что некогда работал федеральным судьей в Нижнем Новгороде. Глядя на этого человека, невозможно представить его в черной мантии с пачкой документов в руках. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) помнил плохо, а про уголовно процессуальный кодекс (УПК РФ), похоже, и не слышал. Однако настойчиво задавал вопросы Сергею по поводу его уголовного дела, предлагая помочь правильно построить защиту. Юрист молчал и просто смеялся «стучачу» в лицо, а когда надоело, резко произнес:

– Уйми свой пыл и помолчи, если не хочешь вдруг стать инвалидом.

«Судье» такая перспектива не понравилась и он, наконец, забрался на верхнюю «шконку», и замолчал.

В двадцать два часа – отбой, погас неяркий свет, идущий с потолка, остался еще более тусклый «ночничок» над дверью. Ночь прошла для Сергея в каком-то полубытии, полноценный сон не приходил, но и это состояние прервал стук в дверь с криком: «Подъем». «Значит, шесть часов утра», – подумал Галкин. Почти сразу лязгнули засовы на двери, и сотрудник СИЗО скомандовал юристу:

– Со всеми вещами на выход.

Несмотря на ситуацию, Сергей улыбнулся, ведь все личные вещи одеты на нем. На запястьях щелкнули наручники, руки сзади, и усадили в специальную машину для перевозки арестованных, сидельцы зовут их «автозаками». Конвой оказался более чем серьезный – двое крепких сотрудников с автоматами и кинолог с собакой. Все трое за решеткой, отделяющей охранников от страдалцев и еще один автоматчик в кабине, помимо водителя. «С такой мощной охраной за свои личные вещи можно не переживать», – с внутренней улыбкой подумал Галкин, направляясь в неизвестность. При этом он еще надеялся, что следователь Белов изменит меру пресечения на подписку о невыезде. Однако проезжая под мостом на Подшиваловской горе, «автозак» повернул не в сторону отдела милиции, а направо – в Иваново. «Значит, повезут в изолятор №1 на улице Болотной областного центра», – сделал вывод задержанный. На

выезде из Кинешмы машина вдруг остановилась, и ...залязгали передернутые затворы автоматов. «Да, что ж вы напуганные-то такие?», – пронеслось в мозгу Сергея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.